

Сергей СОКОЛОВ

16+

**ЯВЛЕНИЕ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ**

Сергей Соколов

Явление интерференции

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов С. А.

Явление интерференции / С. А. Соколов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Драма в двух действиях. На что может пойти тот, для кого семья, близкие
люди не пустой звук?

© Соколов С. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Сергей Соколов

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

драма

в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Марина Витальевна Демченко – 54 года, домохозяйка

Пётр Петрович Демченко – 54 года, её муж. Работает начальником.

Алёна Агеева – 33 года, их дочь. Менеджер. Разведена.

Лёня – 14 лет, внук. Не совсем обычный подросток.

Николай – не больше 35 лет, бой-френд Алёны. Человек сложного прошлого.

Роман Сергеевич Кашин – 54 года, старый знакомый старших Демченко.

Инспектор ДПС, продавщица, посетитель магазина, соседи семьи Демченко

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Садоводческий массив, окрестности

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:

Наши дни

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Звуки настройки радиоприёмника. В эфире звучит женский голос с доверительно-сексуальной интонацией: «Передаём гороскоп на сегодня. Волна плавает. «...Обращаем внимание Весов на нежелательные последствия сегодняшних встреч...» Волна плавает. «Козероги продвинуться в осуществлении собственных планов...»

Занавес открывается.

Сотрудник ДПС слоняется со скучающим видом. Внезапно он настораживается. Слышится скрежет автомобильных шин, свисток полицейского. Сотрудник ДПС подзывает водителя легковой автомашины. К нему подходит Кашин.

СОТРУДНИК ДПС. Старший лейтенант Дергач. Попрошу, как говориться, предъявить...

КАШИН. Да-да... вот мои права. Но я как будто...

СОТРУДНИК ДПС. Как будто, Роман Сергеевич, не ваш случай. Думаю, водитель микролитражки, перед которым вы лихо повернули налево, сюда на просёлок, до сих пор иконку на торпедо поглаживает. Опасный манёвр, едва не спровоцировавший дорожно-транспортное происшествие. Далее. Вы проигнорировали требование сотрудника ДПС остановиться, а также, резко через сплошную разделительную линию развернули свой автомобиль и пытались скрыться. Приборчик, я думаю, всё расставит на свои места... Вот и он... (*в сторону*) кормилец.

КАШИН. Нет, что вы, товарищ старший лейтенант. Как можно... Я не пытался... я просто... Я думал, что напрасно затеял... Это чистое недоразумение, отвлекся, но...

СОТРУДНИК ДПС (*убирает алкотестер*). Но благоразумно остановились, товарищ водитель. С целью разрешить конфликт.

КАШИН. Как вы проникательны, това... инспектор... Такая бумажка поможет найти взаимопонимание?

СОТРУДНИК ДПС. Боюсь, что конфликт глубже.

КАШИН (*обречённо вздыхает*). Вы даже не представляете на сколько, старлей... Нет-нет, не напрягайтесь. Перед законом я как ветровое стекло после мойки – девственная чистота. Закон, даже не писанный, надо блюсти. А как вам эта, в красных тонах?

*Кашин роняет купюру,
сотрудник ДПС с одного колена поднимает её, ловко прячет в сапог*

СОТРУДНИК ДПС. Счастливого пути, Роман Сергеевич! Опять на разворот? Да пожалуйста. Осторожнее только! Дальше – ямы. (*Уходит.*)

КАШИН. Про ямы с ухабами на этой дороге я и думал.

Кашин остаётся один.

КАШИН. Вот и верь этим гороскопам. Астрология может быть чем угодно, только не наукой. Полтора землекопа в ответе. Что нам, Козерогам, пророчили на сегодня? Продвинуться в своих планах. В своих. Лично у меня в планах повисить благосостояние отдельно взятого инспектора не было. Впрочем, как нет печали о дальнейшей судьбе осевшей у него за голенищем купюры. Я подставился, система взяла своё. Если уж вставать на тропу суеверия, то встречу с этим предприимчивым старлеем и его полосатым жезлом следует расценить скорее как предостерегающий перст судьбы. Поводом просто вернуться.

Охо-хо... На то есть основания.

За неделю малодушных колебаний принять взвешенное, обоснованное решение так и не удалось. Безответственные, чего уж это скрывать, но эмоционально-слюнявые доводы за эту поездку сровнялись на шатких весах дерьмового характера с чугунными гирями разумных аргументов не доводить дело до греха. И только в последний момент малюсенькое эгоистичное «хочу» всплыло как... Как всплыло так и решило спор.

Собственно, сама по себе идея лично пожелать счастья знакомой даме, встречающей на днях юбилей из двух пятёрок, вполне невинна, и почему бы это не сделать старинному однокашнику. Действительно, почему. Можно, если бы не одно обстоятельство, возникшее ещё во времена юношеских соплей: щепка от стрелы небрежного Амура. Мальчик схалтурил с реквизитом, вот только она и воткнулась намертво, в сердце... Изначально нывшая, потом нашедшая с сердцем компромисс и на пороге старости вновь колющая, возможно, от желания, наконец, освободиться...

Назовём её по старинке – Любовь. Тут сразу всё переворачивается с ног на голову, всё меняет смысл, переходит в область нюансов, добровольных заблуждений на счёт нескольких целомудренных встреч, безнадёжного в своей очевидности стремления вызвать ответное чувство у давно замужней женщины.

Тогда зачем всё? Ладно, не всё... Зачем я еду? Предъявить права... на справедливость, получить награду за выслугу лет? Или другое... Просто, без затей, хочу её видеть, слышать, дышать рядом. Первое звучит правдивее, последнее – благороднее.

Появляется Демченко. На заднем огромная женская тень развешивает бельё для сушки.

ДЕМЧЕНКО. А правильнее было бы вообще не лезь в чужую жизнь с букетом перезрелых чувств. На них у моей жены может начаться аллергия, а у меня, Петра Петровича Демченко, она уже началась. Я это почувствовал сразу...

КАШИН. Я это почувствовал сразу, нежданно-негаданно столкнувшись с ним нос к носу, когда пару лет назад выбирал местечко для тихой старости на шести загородных сотках. Я

тогда позарился на объявление, подкупавшее наивной откровенностью, типа «минус речка, плюс роскошный зимний дом.» Но до того дома я так и не доехал, да и Бог с ним.

Жизнь в тоже мгновение замкнула очередной круг, вызвала острейшее чувство deja vu. Причём, повторились не столько обстоятельства неожиданной встречи, сколько ощущение будущей безысходности.

ДЕМЧЕНКО. А я не звал тебя ни два года назад, ни тридцать лет с гаком. В списке гостей на нашей с Мариной свадьбе тебя не значилось. И я был крайне удивлён...

КАШИН. А как я был удивлён, когда вместе с армейской увольнительной получил полную отставку. Мне служить-то оставалось месяца три: уже начали с портновского метра по сантиметру в день отрывать. Ничего же не предвещало. Откуда ты вообще взялся?

ДЕМЧЕНКО. Жил рядом ненавязчиво. В знакомых числился... А любовь... Любовь, знаешь ли, бывает разной. Слепой, взаимной, расчётливой. Не поверишь, иногда она заканчивается свадьбой, иногда... с неё начинается.

КАШИН. И как у тебя?

ДЕМЧЕНКО. Сейчас не обо мне речь, а о...

КАШИН. О Марине. Я помню, что не зашёл за дверь квартиры, остановился на лестничной площадке. Ты курил и даже пытался меня утешить. Убить тебя очень хотелось, но... Но там, за дверью, среди шума и гама вашей свадьбы, я слышал смех Марины. Она смеялась. Счастливо смеялась, делая любой мой поступок бессмысленным. Я ушёл.

ДЕМЧЕНКО. Я не стал тебя задерживать, но осталось поганое чувство, что ты вернёшься. Рано или поздно. И это «рано или поздно» всю жизнь, вот оно где...

КАШИН. От меня мало что зависело, но я рад... твоей хорошей памяти.

Итак, неожиданно я снова встретил тебя и Марину, которая развешивала мужнины подштанники...

ДЕМЧЕНКО. Жену я закрыл от чужих глаз самым решительным образом и никому не советую...

КАШИН. Но было поздно – она взглянула на меня, повторно приговорив к сладким пыткам, и в чём-то изменив привычность, продолжила вывешивать бельишко. Я сделал вид, что никого не узнал, ретировался прочь. Прочь! Наблюдать в перспективе подобные незамысловатые сцены семейного быта – невыносимо. И не в подштанниках дело...

ДЕМЧЕНКО. Да, не в подштанниках, а в соблюдении обоими супругами простых правил семейного порядка: жена стирает, муж её охраняет. Кстати...

КАШИН. Совсем не кстати...

ДЕМЧЕНКО. Кстати, размер ноги у меня сорок пятый против твоего сорокового...

КАШИН. Сорокового с половиною... Не будем, однако, меряться ступнями и не будем комплексовать, а будем мужественно ехать дальше, не смотря ни на какие пугающие призраки и предупреждающие знаки.

Демченко и женщина исчезают.

КАШИН. К слову, вот очередной. Посмотреть вокруг, так пейзаж не приветливый, не по детски напрягающий и без того взвинченную психику. В этих краях и раньше были не райские кущи, но всё же. Что случилось с полями, мирно зарастающими берёзками, холмами в благообразных зарослях борщевика, перелесками под наивной сенью таинственности насчёт наличия грибов, общей постперестроичной пасторалью заброшенной человеком природы? Капец настал. Сейчас всё свалено в груды из выкорчеванных пней и валунов ледникового периода, перемолото в растительный фарш, исковеркано и запылено. Земля перерезана вдоль и поперёк гусеницами бульдозеров, потрескалась под лучами неуместно-яркого солнца. Что за безумный ландшафтный дизайнер переусердствовал со стимуляторами творческого задора?

Настройка волны.

Голос из радиоприёмника.

Окончен первый этап мелиорации территории под строительство автомобильной развязки нового участка автомагистрали. Срок сдачи объекта...

Волна плавает.

КАШИН (*обращается куда-то наверх*). Будет развязка, говоришь... Не расслышал. Когда сие случится?

Голос из радиоприёмника.

...Скоро. Скоро поток автотранспорта...

Волна плавает и затихает

КАШИН. А-га! В очередной раз, небось, только внуки увидят процветающее завтра. Что же, пусть новая магистраль приведёт их в Эдем версии два ноль, где зазеленеют травы, зазвонят дубравы и зажурчат прозрачные ручьи; где в местном сельпо появится кассовый аппарат и свежее пиво; где вечерами зажгутся неоновые фонари и заиграет одинокая виолончель. Возможно, и мне когда-нибудь доведётся посетить это место. И тогда я с трогательной ностальгией вспомню сегодняшние обстоятельства, суеверную чушь и старую дорогу до центра культурно-общественной жизни любого нынешнего садоводства с магазином, доской объявлений и таксофоном. Вот и они.

Кашин подходит к таксофону.

КАШИН. Позвонить что ли? Разом разрушить интригу и после вполне внятных ответов прямо отсюда податься восвояси вольным соколом, унося на крыльшках гордую обиду и твёрдое намерение ни за что, никогда впредь не быть идиотом. Не получится. Во-первых, поводов быть или слыть идиотом предостаточно и без дополнительных усилий; во-вторых, для латентного мазохиста пока маловато болевых ощущений. И, в-третьих, хватит ёрничать: некуда звонить ни с таксофона, ни с мобильного. Здесь не городская Маринина квартира с добрым стационарным аппаратом, который иногда соединяет её и меня без свидетелей. Обычный трёп, три минуты, а артериальное давление всё же подскакивает, гоняет кровь по организму в целом и в конкретные места тоже. Факт для меня удручающий, гипертония – это само собой, а любопытное исключение из всеобщей гаджетизации населения: выяснилось, что у Марины нет личного телефона. Нет то, чтобы она не хочет его иметь, не положено супругом. Бред! Новозеландское табу от главного людоеда. Выжимка из книги Домостроя, издание не исправленное, но дополненное. Но она с этим молча соглашается, и, подумав, становится совершенно ясно: почему.

Кашин подходит к доске объявлений.

КАШИН. Так, пощупаем лучше пульс деловой жизни... Дрова, дрова. Отдых... Погрузка, разгрузка. Отдых... Любые виды... чего? не разборчиво. Отдых... Да, делу время, потехе отдых 24 часа... Вот забавная информашка: «Свежий навоз напрямую от производителя. Любые объёмы». А подпись, очевидно, должна быть «Авгий». К нему и с претензиями по качеству товара, ежели что. Скукотища!

Надеюсь, в этом милом супермаркете ни у меня, ни ко мне претензий не возникнет.

Кашин входит в магазинчик. Перекрывая весь прилавок, стоит мужчина в грязном цивильном костюме, в стоптанных кирзовых сапогах. Нетрезвый.

КАШИН. День добрый! Бутылочку минералочки отпустите?

МУЖЧИНА. А в... А в...

КАШИН. Понял, понял. Ты – Авгий? Я Роман. Слушай, у тебя есть брат-близнец? Не гаишник, часом?

МУЖЧИНА. А в... торец?

Мужчина бьёт, но промахивается, и валится в витрину со средствами гигиены.

КАШИН ПРОДАВЦИЦЕ. Сколько с меня за минералку и ...?

ПРОДАВЦИЦА. Не беспокойтесь. Это мой поставщик товара. Застрял на свадьбе, третий день пьёт.

КАШИН. Как бы он там внизу шампунем не захлебнулся.

МУЖЧИНА. Гадость. Горько. (*Поёт*) Кричат им горько! А горько мне-е-е!

Кашин на улице.

КАШИН. Фу-у, духота. К дождю, должно быть... Не беда, тут уже близко. Остался, так сказать, последний финишный рывок. Я, вообще, чувствую себя бегуном-самовыдвиженцем на дистанции с препятствиями. И чем ближе финиш, тем барьеры становятся выше, иные приходится сбивать по ходу, только ямы с водой не хватает. С водой точно не будет – пересохло всё: и земля, и горло, и восемьдесят процентов всего состава организма. (*Пьёт минералку, поливает ею голову*). Знаю, первое место уже занято, знаю, бег мой – вне зачёта. Знаю, до финишной черты один поворот. Чего я не знаю, где взять силы... принять, то, что за ней. Хорошая песня! (*Поёт*) Кричат им горько! А горько мне-е-е! (*Уходит*.)

Соседи семьи Демченко. Супружеская пара очень почтенного возраста.

Появляется Кашин, подходит к старику.

КАШИН. Добрый день, почтенный. Где бы водички набрать?

СТАРИК. Чего? Водички? Мать, принеси кружку воды.

КАШИН. Да нет, где здесь колонка или колодец? Мне машину помыть.

СТАРИК. Мать, отнеси кружку обратно. Нетути такого. Водопровод еле каплет.

КАШИН. А пожарный пруд, озеро, море, мировой океан?

СТАРИК. Да иди ты... У помойки лужа есть, если не пересохла.

КАШИН. В направлениях разбираешься. Молодец... Что-то вы мне сегодня все на одно лицо кажитесь. В органах не служил? Или агентом по снабжению?

Кашин отходит в сторону.

СТАРУХА. Дед, а чего так дерьмом несёт? Ты, что в новые штаны наклал? Я стирать...

СТАРИК. Да не чую я. Насморк. Принеси мне капли!

КАШИН. Унюхала, старая. А кроссовок надо замыть. Ау, небеса! Это же удар под дых, явный перебор. Понимаю, вы там со смеха давитесь в обеденный перерыв, но бросать навоз под колёса просто хулиганство. Я всё равно вымою машину, хоть из пипетки воду из крохотного

пруда носить буду, а приеду к Марине в должном виде. Подсобили бы, а-а. Ну, громыхните в знак согласия и дождичка бы на полчасака.

*Гремит гром, начался дождь. Кашин и соседи семьи Демченко уходят.
Появляются Марина с банкой краски, кистью в руках и Лёня.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.